

— Это слишком жестоко, слишком жестоко, дайте ему быстрый конец!

— Боже, у них совсем нет сердца? Это же живое существо.

Остальные: ...

Откуда взялся этот проповедник?

— Краб-плавун: Посторонись, я хочу вернуться в море. Монашек: Если ты уйдёшь, это будет моим поражением.

Краб-плавун завершил свою борьбу в прямом эфире, смешивая смех и вздохи, и в итоге стал жареным крабом. Чу Хуайцинъ держал в руках зелёное растение, покрытое слизью, и наносил его на спину Ся Шана. Жгучая боль на спине сменилась прохладой, и Ся Шан едва сдержался, чтобы не застонать от удовольствия, но быстро взял себя в руки.

Это растение было трудно найти и сложно добыть. Чу Хуайцинъ потратил почти весь день, чтобы собрать его, и почти всё нанёс на спину Ся Шана. Остатки он отдал Су Хуайчэню и Монашку, а Линь Чжинань и сам Чу Хуайцинъ не использовали его.

Аромат еды был невероятно соблазнительным. Рыба была той же жареной рыбой, но морское ушко стало новым блюдом. Когда банановые листья раскрылись, уникальный аромат морского ушка распространился вокруг, и у тех, кто уже устал от рыбы, слюнки потекли.

Зрители в прямом эфире завидовали. Чу Хуайцинъ и его команда ели с удовольствием, кивая головой. Текстура морского ушка была похожа на вешенку, но вкус был совершенно иным, с уникальной солоноватой ноткой моря и минеральным ароматом моллюсков, который нельзя было сравнить ни с чем другим.

Жареный краб-плавун изменил цвет, превратившись из коричневого с пятнами в черно-серый, что сильно отличалось от оранжево-жёлтого цвета вареного или приготовленного на пару краба.

Мясо краба было нежным и сочным, хотя его было немного. Икру разделили между Су Хуайчэнем, Монашкой и Ся Шаном, которые были главными героями этого улова. Когда разделяли рыбу, все достали свои миски. На этот раз это были не сложенные листья, а расколотые кокосовые скорлупы, хотя их раскололи не очень аккуратно, и они были разбиты на части.

После еды они открыли ещё два кокоса. На этот раз с ножом всё прошло быстрее, и они быстро сделали отверстия.

— Теперь, когда у нас есть нож, нужно сделать приличные миски, иначе, — Су Хуайчэнь поднял кокосовую миску, — если оставить это снаружи, можно будет просить милостыню.

Остальные: ...

После короткого отдыха они не сразу легли спать, а включили свет на часах и начали делать плот. У них уже был опыт, поэтому работа шла быстро, но всё равно требовала много усилий. К полуночи они сделали только половину.

— Пора спать, — сказал Чу Хуайцинъ.

Монашек и Су Хуайчэнь уже едва могли держать глаза открытыми, Линь Чжинань тоже зевала, но Ся Шан был полон энергии.

— Спокойной ночи, брат!

Услышав, что можно спать, Монашек бросил деревяшку, бросился к навесу, упал и мгновенно уснул. Су Хуайчэнь и остальные последовали его примеру и быстро заснули.

Однако этой ночью все спали плохо — комаров было слишком много. Раньше здесь тоже были комары, но не так много. Как сказал Су Хуайчэнь, они словно обезумели.

— Возможно, они хотят унести нас в море, — так Ся Шан оценил ситуацию.

На следующий день все пятеро встали с мрачными лицами, с тёмными кругами под глазами и постоянно зевая. Ся Шан, словно лунатик, пошёл к побережью с гарпуном, а Монашек и Су Хуайчэнь забрались на полуготовый плот и сели.

— Брат, ты думаешь, это потому, что мы не мылись уже четыре или пять дней, что привлекло столько комаров? — Монашек был на грани слёз от усталости.

Линь Чжинань покраснела, услышав о том, что они не мылись уже несколько дней. Они не только не мылись, но и не чистили зубы. Последние две ночи она спала, прижимаясь к краю навеса, боясь, что от неё может исходить неприятный запах.

— Если мы не найдём источник воды, чтобы помыться, то после окончания шоу нам не нужно будет покупать соль. Достаточно будет просто соскоблить её с себя, и получится как минимум полведра, — Су Хуайчэнь теперь полностью потерял образ актёра, говоря всё, что думает. Иногда он спорил с Монашкой, почти дыша ему в лицо, пытаясь таким образом одержать победу.

[Прямой эфир]:

[Я объявляю, что с сегодняшнего дня я больше не фанат.]

[Ааа, верните мне элегантного и благородного Су Хуайчэня, кто это такой, я вообще не узнаю.]

[Я чуть не плачу, это вообще человечно? Это человечно?]

Зрители в прямом эфире буквально рыдали из-за изменений в Су Хуайчэне.

С уставшими телами они начали связывать плот. Чу Хуайцинъ взял нож, вырезал гарпун, сказал Су Хуайчэню и направился к побережью. Судя по текущему прогрессу, к полудню они закончат плот и сразу отправятся в путь. Завтрак и обед нужно было найти как можно быстрее, а затем вернуться и помочь, а после обеда отдохнуть час или два перед отправлением.

Чу Хуайцинъ дошёл до побережья, где Ся Шан уже вошёл в воду. Сняв одежду, Чу Хуайцинъ размялся и тоже вошёл в воду. За эти дни на их телах скопилось много грязи, и лучшим способом было не надевать верхнюю одежду, чтобы чувствовать себя комфортнее. Ся Шан так и делал, но был один недостаток — кожа легко обгорала.

Чу Хуайцинъ не заходил далеко в море, а только ловил рыбу у берега. На полпути он встретил Ся Шана, который посмотрел на него с укором. Чу Хуайцинъ не мог не рассмеяться, он не считал, что нужно слишком беспокоиться, если он не падает в воду на большой площади.

Двоим было быстрее, чем одному, и благодаря богатству этих вод за два часа на берегу уже лежало немало рыбы и креветок. Чу Хуайцинъ решил, что их достаточно, и позвал Ся Шана обратно. На обратном пути они увидели, как впереди поднялась суматоха. Люди из Страны Павлина, казалось, спорили с режиссёром, их вены на шее набухли, и они были готовы подраться.

Фудзи Синдзи, держа в руках рыбу, как раз проходил мимо и объяснил, что произошло.

Поскольку Чу Хуайцинъ и его команда нашли кинжал в воде вчера, сегодня многие тоже пошли искать. Один из членов Отряда Священного Быка заплыл слишком далеко и чуть не утонул, его спасли, но он был дисквалифицирован. Они были недовольны и спорили с режиссёрской группой.

Вокруг собралось много людей, и все они выглядели иначе, чем раньше. Каждый загорел, кожа покраснела, некоторые даже обгорели.

Чу Хуайцинъ обернулся и увидел покрасневшее лицо Ся Шана. Он протянул руку и дотронулся до него.

— Что, что случилось? — Ся Шан вздрогнул, отпрыгнул назад и с подозрением посмотрел на Чу Хуайциню.

— Ничего, ты проделал хорошую работу, — Чу Хуайцинъ был искренен, но Ся Шан смотрел на него, как на призрака, не понимая, почему он вдруг это сказал.

Еду разделили на две части: одну приготовили и съели сразу, а другую оставили на плот, чтобы приготовить позже. Уже было около одиннадцати утра.

Чу Хуайцинъ посмотрел на время и решил, что пора:

— Отдохнём два часа, отправимся в час.

Полуденная жара в начале лета вызывала сонливость, и те, кто не выспался прошлой ночью, мгновенно рухнули в навес, заснув, несмотря на то, что их тела уже были липкими от пота.

Зрители в прямом эфире беспокоились, не проспят ли они. Все ждали, но камера А1 переключилась на другое место. Многие специально перешли на другой экран, чтобы посмотреть, действительно ли Чу Хуайцинъ сможет проснуться вовремя.

Ближе к часу все затаили дыхание, и ровно в час все с изумлением увидели, как Чу Хуайцинъ, отдохавший под деревом, открыл глаза. Не раньше, не позже, ровно в час.

[Прямой эфир]:

[Это просто пугающая точность биологических часов.]

[Этот человек просто яд.]

Так оценили зрители в прямом эфире. Проснувшись, они начали собирать вещи и готовиться к отправлению. Результат спора в Стране Павлина был уже известен: спасённый участник был дисквалифицирован, а один из тех, кто подрался с режиссёрской группой, был исключён. В Стране Павлина осталось только три знаменитости.

Когда объявили об этом, участники с других островов были шокированы, не ожидая, что

первые выбывшие будут именно они.

Плот спустили на воду, связанный лианами, рюкзаки и оставшиеся два кокоса погрузили на плот. Последними на плот взошли пятеро, уже мокрые, но все были рады. Монашек даже повернулся и помахал рукой командам, которые провожали их взглядами. Чу Хуайцинъ боялся, что они бросятся на них с кулаками.

Расстояние между островами было немаленьким, и даже с соломенными шляпами на головах они чувствовали себя, как в парилке — душно и жарко, и морская вода не приносила облегчения.

— Возможно, скоро пойдёт дождь, — сказал Чу Хуайцинъ. Вчерашнее нашествие комаров, вероятно, было связано с этим.

— Тогда мы сможем помыться, — обрадовался Монашек. Много дней без чистой воды заставили его слюнки течь при одной мысли о ней.

Чу Хуайцинъ же молчал. Судя по его исследованиям, это место часто подвергается штормам, и дождь мог быть как благом, так и бедой.

Они гребли до шести вечера, пока не приблизились к Острову В. Все уже были очень уставшими, но думали, что стоит лишь немного поднапрячься, и они достигнут острова, где будет чистая вода, и они смогут почистить зубы, умыться, попить и помыться. Мысль об этом была прекрасна.

[Прямой эфир]:

[Я объявляю, что с сегодняшнего дня я больше не фанат.]

[Ааа, верните мне элегантного и благородного Су Хуайчэня, кто это такой, я вообще не узнаю.]

[Я чуть не плачу, это вообще человечно? Это человечно?]

[Прямой эфир]:

[Это просто пугающая точность биологических часов.]

[Этот человек просто яд.]

<http://bllate.org/book/16333/1474883>